

Марчелло Мастоляни:

“Играть - едва ли не лучше, чем любить!”

Показанный на Каннском фестивале документальный фильм Анны Марии Тато “Я помню, да, я помню” — лишь основа большой четырехчасовой ленты, посвященной Марчелло, которая, очевидно, будет показана на Венецианском фестивале 1997 года. Хотелось бы верить, что отечественные телекомпании изыщут возможность закупить этот фильм и не станут показывать его в ночное время, которое обычно отводится “кино не для всех”. Потому что Мастоляни был — “для всех”.

Для затравки — несколько отрывков из цитат.

Федерико Феллини: “Он давал себя гримировать, одевать, причесывать, никогда ни в чем не возражал, часто обходился без самых необходимых вещей. С ним всегда было легко, удобно, просто и естественно. Он всегда был в состоянии дистанцированности, нахождения вне обстоятельств и почти отсутствия, что давало ему возможность извлечь из себя все необходимое без всякого тщеславия и зажить ролью, как будто это он сам и есть”.

Мастоляни — о съемках “Сладкой жизни”: “Мне казалось, что это были не съемки фильма, а самая настоящая сладкая жизнь. Феллини образно сравнивал нас тогда с потерпевшими кораблекрушение, спасающимися на плоту, плывущими наугад по воле ветра и волн, и это было так прекрасно, так захватывающе!”

Мастоляни об Антониони: “Его истории — о настроении, об атмосфе-

ре, актеры для него почти силуэты в кадре”.

Мастоляни — о своей работе: “Профессию актера я воспринимаю как

восхитительную игру. Играть — едва ли не лучше, чем любить. Возможность проникать в душу другого человека

завораживает. Это делают дети. Лицедейство — самая древняя игра на свете”.

Елена СЕМОЧКИНА

По материалам зарубежной прессы
● М.Мастоляни на съемках у Марио Моничелли. 1958 год

